

Miscellanea

Смесь

УДК 94(439); ББК 63.3(0)4; DOI <https://doi.org/10.21638/11701/spbu19.2019.110>

Р. Гжесик

КАКУЮ ТРАДИЦИЮ ИСПОЛЬЗОВАЛИ ВЕНГРЫ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ?

При описании происхождения славян в так называемом космографическом введении «Повести временных лет» (далее – ПВЛ) говорится: «По мнозѣхъ же времянѣхъ сѣли суть словѣни по Дунаеви, гдѣ есть ныне Угорьска земля и Болгарьска. И от тѣхъ словѣнъ разидошася по землѣ и прозвашася имени своими, гдѣ сѣдше на которомъ мѣстѣ»¹. В продолжении русский летописец приводит названия славянских племен, которые вышли из «Угорской земли», являющейся для него гнездом всех славян. Судьба племен, оставшихся на родине, оказалась тяжелой: «Словѣньску же языку, яко же рекохомъ, живуцю на Дунаи, придоша от скуфѣ, рекше от козарь, рекомии болгаре

¹ Повесть временных лет / Подгот. текста Д. С. Лихачева; Пер. Д. С. Лихачева, Б. А. Романова; Под ред. В. П. Адриановой-Перетц. М., Л., 1950 (далее – ПВЛ). Т. 1. С. 11.

© Р. Гжесик, 2019

и сѣдоша по Дунаеви, и населници словѣномъ быша. Посемь придоша угри бѣлии, и наслѣдиша землю словѣнску»².

Об уграх киевский летописец писал еще под годом 6406 от сотворения мира или 898 от Рождества Христова: «Идоша угри мимо Киевъ гороу, еже ся зоветь нынѣ Угорское, и пришедше къ Днѣпру стаха вежами; бѣша бо ходяще аки се половци. Пришедше от востока и устремишася чересь горы великия яже прозвашася горы Угорския, и почаша воевати на живущая ту волохи и словѣни. Сѣдяху бо ту преже словѣни, и волохове прияша землю словенску. Посемь же угри прогнаша вольхи, и наслѣдиша землю ту, и сѣдоша съ словѣны, покоривше я подъ ся, и оттоле прозвася земля Угорска»³. Эти фрагменты рассказа ПВЛ свидетельствуют о том, что для русских средневековых интеллектуалов «Угорская земля» была прародиной славян. Уже А. А. Шахматов обратил внимание на то, что рассказ о приходе венгров в «Угорскую землю» имеет великоморавские черты. Предположив, что в основе соответствующих фрагментов ПВЛ лежит особый источник, А. А. Шахматов считал, что он представлял великоморавскую традицию, ученый предложил условно именовать его «Сказанием о преложении книг на славянский язык»⁴.

Все это указывает на то, какую важную роль для ранней славянской идентичности играли славяне, жившие в среднем течении Дуная. В ПВЛ выражена уверенность, что приход угров был трагедией для славянских жителей этой земли. Интересно, однако, задаться вопросом, какими представлялись эти события другой стороне — венграм. Запомнили ли они встречу со славянскими жителями своей новой родины и, если запомнили, то в каком виде она отразилась в их исторической памяти? Стояла ли за их исторической памятью иная традиция? В настоящей статье будут рассмотрены соответствующие известия венгерских хроник, в которых освящается так называемое «обретение родины» (венг. «honfoglalás»), как этот процесс традиционно именуется в венгерской историографии.

Говоря о венгерской средневековой историографии⁵, необходимо сразу отметить существование реконструируемого древнего протографа дошедших до нас хроник — так называемых «Деяний венгров» (*Gesta Ungarorum*), проблема времени создания которых обсуждается в историографии уже двести лет. Разные авторы относили создание памятника к правлению венгерских королей Андраша I (1047–1060), Бельи I (1060–1063), Шаламона (1063–1074), Гезы I (1074–1077), Ласло I (1077–1095), Коломана (1095–1116). Две последние датировки являются наиболее признанными⁶. Все указывает на то,

² ПВЛ. Т. 1. С. 14.

³ ПВЛ. Т. 1. С. 21.

⁴ ПВЛ. Т. 2. С. 256–257.

⁵ В польской историографии последних лет выделяется своим высоким уровнем анализ венгерских хроник Леслава Спыхалы: *Spychala L. Studia nad legendą dynastyczną Arpadów. Między pulpitem średniowiecznego skryby a «warszatem» współczesnego badacza*. Wrocław, 2011. Здесь собрана вся важнейшая литература по проблеме на разных языках. См. также: *Grzesik R.* 1) *Kronika węgiersko-polska. Z dziejów polsko-węgierskich kontaktów kulturalnych w średniowieczu*. Poznań, 1999. S. 54–55; 2) *Polska Piastów i Węgry Arpadów we wzajemnej opinii (do 1320 roku)*. Warszawa, 2003. S. 16–19, 117–118, 123; 3) *Historiografia węgierska // Vademecum historyka mediewisty / Red. J. Nikodem, D. A. Sikorski*. Warszawa, 2012. S. 177–185.

⁶ *Bagi D.* 1) *Gallus Anonymus és Magyarország. A Geszta magyar adatai, forrásai, mintái, valamint a szerző történetészlelete a latin Kelet-Közép-Európa 12. század eleji latin nyelvű történe-*

что рассказ об «обретении родины» во всех известных хрониках повторяет сюжет, сохранившийся в данном протографе, таким образом, представляя довольно древнюю историческую традицию.

Самая ранняя хроника, которая дошла до наших дней, – это «Деяния венгров» (*Gesta Hungarorum*) анонимного нотариуса короля Бельи, известного также как «магистр П.». Нет сомнений, что «магистр П.» писал уже после смерти Бельи III, вероятно, около 1200 г., хотя в последнее время некоторые ученые переносят ее написание на еще более позднее время – около 1210 г. и даже 20–30-е гг. XIII в.⁷ Автор «Деяний» весь свой труд посвятил теме «обретения родины» венграми. Как он сам написал во вступлении, он хотел создать эпическое повествование о героическом прошлом венгров, подобное «Троянской истории», существовавшей во Франции⁸. По этой причине большинство историков считает данное произведение образцом художественной литературы, не являющимся достоверным историческим источником. Однако, в этом произведении можно отыскивать фрагменты более ранней традиции, использовавшейся при составлении эпического повествования о прошлом венгров.

Вторая по древности дошедшая до нас хроника – это «Деяния венгров» (*Gesta Hungarorum*) магистра Шимона Кезаи (Симона из Кезы). Шимон Кезаи был священником короля Ласло IV Куманского. Он использовал переработку протографа хроник в версии, которую написал магистр Акош – священник монастыря сестер-доминиканок на «Заячьем острове» на Дунае (ныне это популярный «Остров Маргариты» в центре венгерской столицы). Шимон сократил его рассказ, и использовал для написания своей «гуннской истории». Основные сведения о гуннах он почерпнул из классических источников, а также, возможно, из традиции венгров-секеев. Таким образом, Шимон явился основоположником представления о родстве венгров и

tírásának tükrében. Budapest, 2005. Ol. 39–43; 2) Królowie węgierscy w Kronice Galla Anonima. Kraków, 2008. S. 33–37.

⁷ *Homza M. Uhorsko-poľská kronika. Nedocenený prameň k dejinám strednej Európy*, Bratislava, 2009. S. 24–27. – См. также: *Anonymi Bele regis notarii Gesta Hungarorum. Anonymus, Notary of King Béla, The Deeds of the Hungarians*, изд. М. Rady и L. Veszprémy; *Magistri Rogerii Epistola in miserabile Carmen super destructione regni Hungarie per Tartaros facta. Master Roger's Epistle to the Sorrowful Lament upon the Destruction of the Kingdom of Hungary by the Tatars* / Изд. J. M. Bak и M. Rady. Budapest; New York, 2010. P. XXII (автор текста – L. Veszprémy). – Это самое новое билингвальное издание источника в латинском оригинале и в переводе на английский язык. Далее оно цитируется как: *An. Eng.* – Русский перевод этого сочинения был опубликован во фрагментах: «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом / Пер. В.И. Матузовой, вступит. ст. и коммент. М. К. Юрасова // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2007. № 1–2. С. 87–98; «Деяния венгров» магистра П., которого называют Анонимом (продолжение) / Коммент. Ю. К. Юрасова и В. И. Матузовой // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2013. № 1. С. 68–104.

⁸ *An. Eng.* P. 2–3; *Anonimowego Notariusza króla Béli Gesta Hungarorum*, tłum. Aleksandra Kulbicka и др., Kraków 2006 (далее цитируется: *An. pol.*). S. 24–25. – Есть также словацкий перевод: *Múcska V. Kronika anonymného notára kráľa Bela. Gesta Hungarorum*. Bratislava, 2000; и немецкий: *Die „Gesta Hungarorum“ des anonymen Notars. Die älteste Darstellung der ungarischen Geschichte* / Hrsg. G. Silagi и L. Veszprémy. Sigmaringen, 1991. Все издания билингвальные. В них можно ознакомиться с историей изучения источника.

гуннов, которое затем в течение веков будет служить важным элементом венгерской исторической традиции⁹.

Сочинение Аюша в краткой версии Хроники Шимона Кезаи было дополнено «Гуннской историей» и переработано в среде францисканцев Буды в 1310-е гг., в начале правления короля Карла Роберта Анжуйского. В результате чего возникла так называемая «Хроника будских францисканцев» – не дошедший до нас протограф целого ряда позднесредневековых хроник XIV–XV вв. Последние группируются в два семейства. Название «Будской хроники» связано с первым венгерским протографом, изданным Андреасом Гессом (Andreas Hess) в 1473 г. Она верно передает францисканский протограф и имеет сходство с Хроникой Шимона Кезаи. К этому же семейству принадлежат Дубницкая хроника, Пожоньская хроника и немецкоязычная Хроника Генриха из Мюгельна, дополненная сведениями из какой-то более ранней хроники, возможно, старшей версии «Деяний венгров». Полностью она была использована во второй редакции так называемой хроникарской композиции XIV в., которую создает Иллюстрированная хроника – великолепно иллюминированная рукопись, созданная для Екатерины, дочери Лайоша Великого, по случаю ее брака с Людовиком, сыном французского короля Карла V около 1374–1376 гг.

Следует также добавить, что при Лайоше Великом возникла хроника его правления, написанная магистром Яношем Апродом Тотшоймоши, известным как Янош из Кюкюлоэ (Küküllői János). Все хроники собрал в XV в. Янош Туроци¹⁰. На втором плане находится Венгерско-польская хроника, она является смешением венгерской и польской традиции, возникшей на рубеже 20-х – 30-х годов XIII в. В рассматриваемых нами сюжетах венгерско-польская хроника передает фрагменты «Геста Унгарорум», но знает и устную традицию, существующую тогда в Венгерском Королевстве¹¹.

Мы можем теперь вернуться к проблематике встречи венгров со славянами. Несложно догадаться о том, что контакты не были мирными. В хрониках без конца мы читаем о победах пришельцев над местными туземцами. Анонимный нотариус часто повторяет, что население стран, через которые проходили венгры, боялось их, потому что слышало, что их князь, Альмош, происходил из рода Аттилы. Здесь уже видны следы существования гуннской традиции, связанной только с династией, ни в коем случае ни с этносом¹². Дальше мы читаем о победе над славянами и чехами в Нитре, когда их вождь Зобор был повешен на высокой горе над Нитрой, которую стали называть Зобором¹³.

⁹ Simonis de Kéza. Gesta Hungarorum = Simon of Kéza. The Deeds of the Hungarians / Ed. and transl. by L. Veszprémy и F. Schaer. Budapest, 1999 (далее – Kéza). Ср.: Szűcs J. Theoretical Elements in Master Simon of Kéza's Gesta Hungarorum (1282–1285). Budapest, 1975; Kordé Z. Hun-magyar rokonság // Korai magyar történeti lexikon (9.–14. század). Budapest, 1994. Ol. 274–275.

¹⁰ Все венгерские хроники изданы в *Scriptores rerum Hungaricarum* / Red. E. Szentpétery. Т. 1. Budapest, 1937; Т. 2. Budapest, 1938 (далее – SRH). – Новейшие публикации базируются на издании SRH. Издание Хроники Туроци: *Johannes de Thurocz. Chronica Hungarorum* / Red. E. Galántai, J. Kristó. Т. 1: Text. Budapest, 1985; Т. 2: Commentarii / Red. E. Mályusz, J. Kristó. Budapest, 1988 (отмечу образцовые комментарии, важные для знания филиации всех венгерских хроник).

¹¹ Ср.: Csakó J. A Magyar-lengyel krónika és a hazai elbeszelő hagyomány // Századok. 2014. Т. 148. S. 287–334.

¹² Ср., например: An. Eng. Chapter 34. P. 52–55; An. pol. S. 92–93.

¹³ An. Eng. Chapter 37. P. 78–79; An. Pol. S. 124–125.

Вооруженная агрессия была не единственным способом завоевания новой страны. Использовались также хитрость и ложь. Как пример можно привести «Повесть о белой лошади». Впервые мы с ней встречаемся у анонимного нотариуса, который связал повесть с болгарским князем Саланом, внуком Кеана Великого¹⁴. Салан запретил венграм входить на свою землю на запад от реки Бодрог. Тогда князь Арпад попросил послов болгарского владыки, чтобы он дал ему частицу земли по реке Шайо (Слану), немного травы пастбища Альпар (Alpár) и две бутылки воды из Дуная. В обмен передал болгарину великолепные дары: двенадцать белых лошадей, двенадцать верблюдов, такое же число половецких мальчиков и русских девочек и т. д. Потом оказалось, что венгры таким образом купили эту землю¹⁵.

Старший вариант этой повести мы найдем в хрониках XIV в. В Иллюстрированной хронике мы читаем, что венгерский вожь Кусид увидел прекрасную землю на берегу Дуная. Он поздравил местного правителя Зуатаполуга (Zuatapolug) и попросил у него бутылку воды из Дуная, мешок земли и травы. В обмен венгры дали князю великолепную чистокровную арабскую лошадь с золотым седлом и золотой уздой. Потом оказалось, что мирные торговцы, которыми считал их Зуатаполуг, на самом деле были воинами и таким образом совершили покупку данной земельной территории за лошадь¹⁶.

Шимон Кезаи не поместил этой Повести, но был знаком с князем Зватаплугом (Zvataplug), который, по его словам, был князем в Польше, завоевал Бракту, земли болгар и завладел Паннонией. Он выступил против венгров, был ими разгромлен и убит в сражении на реке Ракош недалеко от Банхиды¹⁷. Далее Шимон Кезаи записал, что существует и вторая версия того, что случилось. Это был не Зватаплуг, а его отец Марот, который владел Паннонией. Шимон не доверяет этой версии. Марот, по его словам, жил раньше, а во время прихода венгров был уже стариком. Когда он узнал о смерти сына, то умер от горя¹⁸.

Имя Марот встречается также у Анонима. Хронист отметил, что он был дедом одного из местных героев, Геста, Менумороута (Menumorout). Марот, как и его внук, владел Бихарским княжеством. К Менумороуту венгры отправили посольство с такими же дарами, как для Салана. Но Менумороут не хотел отдать своей земли, потому венгры напали и победили. На последних страницах Хроники мы вновь видим местного правителя по имени Менумороут. Мы снова читаем о победоносных битвах венгров, но окончание Хроники совсем другое. Победенный князь просил мира и обещал отдать

¹⁴ An. Eng. P. 32, footnote 2; An. pol. S. 66, grzypis 94. – Здесь отражены взгляды, что Восточной Венгрией в средневековье владели болгары. Имя князя указывает на соляные источники, которые находились в Трансильвании, или же на поселение Сланкамен в современной Сербии.

¹⁵ An. Eng. Chapter 14. P. 38-41; An. Pol. S. 76-79.

¹⁶ *Chronici Hungarici compositio saeculi XIV* // SRH. T. 1. S. 288–289. – Интересно, что мотив «Повести о белой лошади» сохранился в фольклоре венгров, живущих в Воеводине, где до сих пор рассказывается о князе Сватаплуге, разбитом венграми. Народный сказитель из Богоева (Богојево, Gombos) Андраш Добшай (Dobsay András) в 70-х годах XX в. считал, что эта повесть восходит ко временам Арпада. См.: Jung K. «Emleekewzzeunk reegiekreul...». A Pannóniai Ének gombosi (?) változatainak (?) kérdéséhez // A honfoglalás 1100 éve és a Vajdaság. Beograd; Újvidék, 1997. Ol. 262–275.

¹⁷ См.: Kéza. P. 74–75.

¹⁸ Kéza. P. 74–77.

руку своей дочери венгерскому наследнику престола. Венгры приняли эти условия, и побежденный князь стал их союзником. Он мирно владел своей землей до своего конца, после чего его зять присоединил Бихар к остальным венгерским землям¹⁹.

Очень похожий мотив мы найдем в Венгерско-польской хронике. Здесь главным героем является Аттила (или Аквила), король венгров. Он жил в Восточной Венгрии, но искал военной славы и поэтому со своим народом прошел всю Европу. В конце он отомстил славянам и хорватам за короля Крешимира (Казимира), которого они убили, потому что не хотели никакой власти над собой. Потом венгры открыли красоту славянской земли на берегах Дуная и Тисы, стали тут селиться и жениться на девушках из местных родов. Сам Аттила (Аквила) женился на дочери местного владыки, который жил в Сплите, где св. Павел крестил людей²⁰.

Следует обратить внимание, что, кроме рассказа о браке венгерского вожда с женщиной из местной династии, здесь рассматривается сюжет об убийстве правителя его подданными. Сюжет можно связать с «Повестью об убийстве доброго короля Звонимира» в хорватской редакции Летописи попа Дуклянина, рассматривая его как начальный этап создания легенды. «Повесть об убийстве Звонимира» могла основываться на устной традиции еще великоморавского происхождения. Это могла быть «Повесть о падении Великоморавского государства», которая носила антивенгерский характер уже в момент возникновения, а позднее была использована венгерским хронистом для подтверждения права Венгрии на Хорватию, а хорватским автором – для размышлений о причинах падения суверенного государства²¹.

Как мы видим, в хрониках появляются имена Святополка, Марота, Менумороута. Интересным для нас является объяснение последнего имени языковедами. Оказывается, что имя в форме Мейнмарот (Ménmarót) это сложение двух слов: тюркского 'mén' со значением 'великий' и угрофинского 'marót' – 'моравец'. Оказывается, что Менумороут – это персонификация великоморавских властителей и самого могущественного среди них Святополка I, а также его сына Святополка II. Я думаю, что упоминания не только о битвах, но и о мирных отношениях между венграми и местными жителями являются отражением всего спектра венгерско-великоморавских контактов. Память о Великой Моравии и ее короле Святополке была использована венграми для формирования собственной исторической идентичности²².

Возможно, в Средневековье в Центральной и Восточной Европе существовала память о государстве, которое распалось несколько столетий назад. Она передавалась в литературной и устной традициях. Один вариант легенды был сосредоточен на деятельности

¹⁹ An. Eng. Chapter 11. P. 32–33; Chapter 19–20. P. 50–55; Chapter 50–52. P. 108–115; An. pol. S. 66–67, 88–93, 166–171.

²⁰ Chronica Hungaro-Polonica / Red. B. Karácsonyi. T. 1: Textus cum varietate lectionum. Szeged, 1969. P. 15–20. – Текст сохранился в двух версиях, длинной и короткой. В скобках приводятся версии имен из пространной редакции

²¹ Подробнее см.: Grzesik R. Sources of a Story About the Murdered Croatian King in the Hungarian-Polish Chronicle // Povijesni prilozi. 2003. Sv. 24. S. 97–104. – «Легенда о добром короле Звонимире» появляется только в хорватской редакции Летописи попа Дуклянина в XVI в. Ljetopis popa Dukljanina / Red. V. Mošin. Zagreb, 1950. S. 68.

²² Cp.: Grzesik R. Hungaria – Slavia – Europa Centralis. Studia z dziejów środkowoeuropejskiej kultury we wczesnym średniowieczu. Warszawa, 2014.

солунских братьев Кирилла и Мефодия и на вопросах культуры. Эта тема отразилась преимущественно в древнерусских летописях (например, «Повести о преложении книг»). Роль братьев в распространении христианства освещалась также в чешских и хорватских источниках.

В Чехии и Хорватии знали и другую линию великоморавской легенды – политическую, опиравшуюся на устную традицию, рассказы славянских и венгерских сказителей, которые ходили по дворам и ярмаркам. Ее центром являлась личность Святополка. Среди сюжетов также присутствовали рассказы о венгерском вторжении в страну, о славянском короле, о битвах и браках²³. Она играла очень важную роль в Венгрии, но не использовала культурный контекст великоморавской истории.

Возможно, гипотеза о хранении и апеллированию в источниках к памяти о великоморавском государстве открывает новые перспективы для анализа центральноевропейской и древнерусской традиций на самых ранних этапах формирования государств. Как мы видим, основой рассказов и повестей является великоморавская традиция. Великая Моравия, существовавшая всего около 100 лет, оставила более важный след в истории для своих наследников, чем можно было бы ожидать.

Информация о статье:

Автор: Гжесик, Рышард – профессор истории, Институт Славистики Польской Академии наук, Варшава–Познань, Польша, grzesik@man.poznan.pl, OrcID 0000-0001-7887-6895, Scopus ID 57201325708

Заголовок: Какую традицию использовали венгры для формирования исторической идентичности?

Резюме: Территория современной Венгрии (Паннония) расценивалась древнерусскими летописцами как первоначальная «страна славян». Объединения славян, живших в Придунайском крае, были подавлены валахами и венграми. Как на этот сюжет смотрели венгерские средневековые летописцы? Как они описывали славяно-венгерские контакты во времена «обретения родины», завоевания Паннонии? В средневековых венгерских хрониках рассказывается, что славяне, чехи, болгары и валахи сражались против венгров и были жестоко разбиты. Одним из методов завоевания был хитрый обман. Был также мирный способ присоединения земель – династический брак с местным правителем. Имена славянских героев, выступающих против венгров, как Zuatapolug или Menuomorout (Ménmarót = Great Moravian) показывают, что они были связаны с Великой Моравией. В статье доказывается, что в венгерском королевстве сохранилась устная традиция, описывающая историю Великой Моравии, повествующая об этом древнем государстве и моравско-венгерских отношениях. Она сохранилась в рассказах менестрелей. На основе содержащихся в них легенд выстраивалась средневековая венгерская идентичность. Эта гипотеза открывает новые возможности для анализа центрально-европейской и древнерусской традиции о самых ранних этапах формирования государств

Ключевые слова: славяне, западные славяне, этническая идентичность, политические структуры, племя, средневековая Венгрия, Венгерские хроники, Великая Моравия, моравская историческая традиция

Литература, использованная в статье:

Bagi, Dániel. Gallus Anonymus és Magyarország. A Geszta magyar adatai, forrásai, mintái, valamint a szerző történet szemlélete a latin Kelet-Közép-Európa 12. század eleji latin nyelvű történetírásának tükrében. Budapest: Argumentum Kiadó. 2005. 276 ol.

Bagi, Dániel. Królowie węgiersey w Kronice Galla Anonima. Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2008. 238 s.

²³ *Grzesik R.* Great Moravia as the basis of the Central European medieval historical tradition // Slovensko a Chorvátsko. Historické paralely a vzťahy (do roku 1780) / Red. M. Homza, J. Lukačka, N. Budak. Bratislava, 2013. S. 66–71. – Ср.: *Homza M. et al.* Svätopluk v európskom písomníctve: štúdie z dejín svätoplukovskej legendy. T. 1. Bratislava, 2013; *Homza M.; Rácová N.* K vývinu slovenskej myšlienky do polovice 18. storočia. Kapitoly k základom slovenskej historiografie. Učebné texty. Bratislava, 2010. S. 7–120; *Marsina R.* Ku koncepcii a vývoju slovenskej historiografie. Bratislava, 2013.

- Csakó, Judith. A Magyar-lengyel krónika és a hazai elbeszélő hagyomány // Századok. 2014. T. 148. Ol. 287–334.
- Grzesik, Ryszard. Hungaria – Slavia – Europa Centralis. Studia z dziejów środkowoeuropejskiej kultury we wczesnym średniowieczu. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy Instytutu Slawistyki Polskiej Akademii Nauk, 2014. 211 s.
- Grzesik, Ryszard. Kronika węgiersko-polska. Z dziejów polsko-węgierskich kontaktów kulturalnych w średniowieczu. Poznań: Wydawnictwo Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk, 1999. 247 s.
- Grzesik, Ryszard. Polska Piastów i Węgry Arpadów we wzajemnej opinii (do 1320 roku). Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2003. 240 s.
- Grzesik, Ryszard. Sources of a Story About the Murdered Croatian King in the Hungarian-Polish Chronicle // Povijesni Prilozi. 2003. T. 24. P. 97–104.
- Györfffy, György. Az Árpád-kori Magyarország történeti földrajza. T. 1. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1966. 910 ol.
- Hóman, Bálint. A Szent László-kori Gesta Ungarorum és a XII-XIII századi leszármazói. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1925. 108 ol.
- Homza, Martin. Svätopluk v európskom písomníctve. Štúdie z dejín svätoplukovskej legendy. Bratislava: Post Scriptum, 2013. 749 s.
- Jenő, Szűcs. Theoretical Elements in Master Simon of Kéza's Gesta Hungarorum (1282-1285). Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. 45 ol.
- Kiss, Lajos. Földrajzi nevek etimológiai szótára. T. 1. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1997. 821 ol.
- Marsina, Richard. Ku koncepcii a vývoju slovenskej historiografie. Bratislava: Post Scriptum, 2013. 528 s.
- Homza, Martin; Rácová, Naďa. K vývinu slovenskej myšlienky do polovice 18. storočia. Kapitoly k základom slovenskej historiografie. Učebné texty. Bratislava: Vydavateľstvo Stimul, 2010. 275 s.
- Nemet, Dražen. Smrt hrvatskog kralja Zvonimira – problem, izvori i tumačenja // Radovi Zavoda za hrvatsku povijest Filozofskog fakulteta Sveučilišta u Zagrebu. 2006. T. 38. S. 73–91.
- Pomian, Krzysztof. Przeszołość jako przedmiot wiary. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2009. 395 s.
- Spychala, Lesław. Studia nad legendą dynastyczną Arpadów. Między pulpitem średniowiecznego skryby a „warszatem” współczesnego badacza. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2011. 114 s.
- Steinhübel, Ján. Nitrianske kniežatstvo. Počiatky stredovekého Slovenska. Rozpávanie o dejinách nášho územia a okolitých krajín od sťahovania národov do začiatku 12. storočia. Bratislava: Vydavateľstvo RAK, 2004. 576 s.

Information about the article:

Author: Grzesik, Ryszard – Professor of humanities (Ph. D. in history), Institute of Slavic Studies, Polish Academy of Sciences, Warsaw–Poznań, Poland, grzesik@man.poznan.pl, OrcID 0000-0001-7887-6895, Scopus ID 57201325708

Title: Which kind of tradition was used by the Hungarians to form their historical identity?

Summary: The territory of present-day Hungary played an important role for the Rus' chroniclers as the original land of the Slavs. The so-called Story of the Book Translation (called so by Alexander Shakhmatov) described the fates of the Slavic inhabitants of the Danubian region, which were suppressed by the Valachians and Hungarians. There is a question if the Hungarian medieval chroniclers noted the Slavic-Hungarian contacts in the time of the Conquest of the Land? My article is devoted to this topic. After the presentation of the chronicles (Gesta Hungarorum by an anonymous notary of king Béla III, Gesta by Simon of Kéza and many late medieval chronicles known as the Chronicle composition of the 14th century) I describe the information about the relationship of the Hungarian conquerors with the local inhabitants. They are basing mainly on oppression. The Slavs, Czechs, Bulgarians and Valachians fought against the Hungarians and were cruelly defeated, but they asked also their protection from the fear. Guile and deception was one of the method of the conquest. There was also the peaceful way of connection of the land to the own Hungarian territory – it was the dynastical marriage. The names of the local heroes opposing to the Hungarians as Zuatapolug or Menumorout (Ménmarót = Great Moravian) show that they were connected to Great Moravia. I think that the Great Moravian oral tradition about the state and the Moravian-Hungarian relationship preserved in Hungarian Kingdom. It was transmitted by minstrels. Their stories were bricks which constructed the Hungarian identity stories noted in the chronicles.

Keywords: medieval Hungary, Hungarian chronicles, Great Moravia, Moravian historical tradition, Slavs, Western Slavs, ethnic identity, political structures, tribe

References:

- Bagi, Dániel. *Gallus Anonymus és Magyarország*. A Geszta magyar adatai, forrásai, mintái, valamint a szerző történetszemlélete a latin Kelet-Közép-Európa 12. század eleji latin nyelvű történetírásának tükrében [*Gallus Anonymus and Hungary*. The Geszta's Hungarian data, sources, patterns, and the author's view on history in the light of Latin historiography from Latin East-Central Europe in the early 12th century]. Budapest: Argumentum Kiadó. 2005. 276 p. (in Hungarian).
- Bagi, Dániel. *Królowie węgierscy w Kronice Galla Anonima* [*Hungarian kings in the Chronicle of Gallus Anonymus*]. Krakow: Polska Akademia Umiejętności Press, 2008. 238 p. (in Polish).
- Csakó, Judith. A Magyar-lengyel krónika és a hazai elbeszélő hagyomány [The Hungarian-Polish chronicle and the Hungarian narrative tradition], in *Századok*. 2014. T. 148. Pp. 287–334. (in Hungarian).
- Grzesik, Ryszard. *Hungaria – Slavia – Europa Centralis. Studia z dziejów środkowoeuropejskiej kultury we wczesnym średniowieczu* [*Hungaria – Slavia – Europa Centralis. Studies in the history of Central European culture in the early Middle Ages*]. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy Instytutu Slawistyki Polskiej Akademii Nauk, 2014. 211 p. (in Polish).
- Grzesik, Ryszard. *Kronika węgiersko-polska. Z dziejów polsko-węgierskich kontaktów kulturalnych w średniowieczu* [*The Hungarian-Polish chronicle. From the history of Polish-Hungarian cultural contacts in the Middle Ages*]. Poznań: Wydawnictwo Poznańskiego Towarzystwa Przyjaciół Nauk, 1999. 247 p. (in Polish).
- Grzesik, Ryszard. *Polska Piastów i Węgry Arpadów we wzajemnej opinii (do 1320 roku)* [*Poland of the Piasts and Hungary of the Arpads in mutual opinion (until 1320)*]. Warszawa: Slawistyczny Ośrodek Wydawniczy, 2003. 240 p. (in Polish).
- Grzesik, Ryszard. Sources of a Story about the Murdered Croatian King in the Hungarian-Polish Chronicle, in *Povijesni Prilozi*. 2003. T. 24. Pp. 97–104.
- Györfly, György. *Az Árpád-kori Magyarország történeti földrajza* [*The historical geography of the Árpád-era Hungary*]. T. 1. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1966. 910 p. (in Hungarian).
- Hóman, Bálint. *A Szent László-kori Gesta Ungarorum és a XII–XIII századi leszármazói* [*The Gesta Ungarorum from the time of St Ladislas and its followers from the 12th and 13th century*]. Budapest: Magyar Tudományos Akadémia, 1925. 108 p. (in Hungarian).
- Homza, Martin. *Svätopluk v európskom písomníctve. Štúdie z dejín svätoplukovskej legendy* [*Svyatopluk in European Writing. Studies from the history of Svyatopluk legend*]. Bratislava: Post Scriptum, 2013. 749 p. (in Slovak).
- Homza, Martin; Rácová, Nad'a. *K vývinu slovenskej myšlienky do polovice 18. storočia*. Kapitoly k základom slovenskej historiografie. Učebné texty [*The development of the Slovak idea until the mid-18th century*. Chapters on the basics of Slovak historiography. Textbook]. Bratislava: Vydavateľstvo Stimul, 2010. 275 p. (in Slovak).
- Jenő, Szűcs. *Theoretical Elements in Master Simon of Kéza's Gesta Hungarorum (1282–1285)*. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1975. 45 p.
- Kiss, Lajos. *Földrajzi nevek etimológiai szótára* [*Etymological dictionary of the geographical names*]. T. 1. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1997. 821 p. (in Hungarian).
- Marsina, Richard. *Ku koncepcii a vývoju slovenskej historiografie* [*The concept and development of Slovak historiography*]. Bratislava: Post Scriptum, 2013. 528 p. (in Slovak).
- Nemet, Dražen. Smrt hrvatskog kralja Zvonimira – problem, izvori i tumačenja [The death of Croatian King Zvonimir - the problem, the sources and the interpretation], in *Radovi Zavoda za hrvatsku povijest Filozofskog fakulteta Sveučilišta u Zagrebu*. 2006. T. 38. Pp. 73–91 (in Croatian).
- Pomian, Krzysztof. *Przeszłość jako przedmiot wiary* [*The past as an object of faith*]. Warszawa: Wydawnictwa Uniwersytetu Warszawskiego, 2009. 395 p. (in Polish).
- Spychała, Lesław. *Studia nad legendą dynastyczną Arpadów*. Między pulpitem średniowiecznego skryby a «warszatem» współczesnego badacza [*Studies of the Arpad dynasty legend*. Between the pulpit of the medieval scribe and the «workshop» of the modern researcher]. Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego, 2011. 114 p. (in Polish).
- Steinhübel, Ján. *Nitrianske kniežatstvo*. Počiatky stredovekého Slovenska. Rozpávanie o dejinách nášho územia a okolitých krajín od sťahovania národov do začiatku 12. storočia [*Nitra Principality*. The origins of medieval Slovakia. Dissolving about the history of our territory and surrounding countries from the migration of nations to the beginning of the 12th century]. Bratislava: RAK Publ., 2004. 576 p. (in Slovak).